

туации, события. Ими выступают обычно конкретные имена существительные, называющие предметы и лица и занимающие в предложении позицию актантов. Однако если взглянуть на эту группу слов через призму межчастеречных полей, то наибольшее функционально-семантическое тяготение к тем или иным глагольным классам обнаруживают лишь производные существительные, мотивированные словами признаковой семантики. Связанные с признаковыми словами деривационными отношениями транспозиции, осложненной последующим семантическим сдвигом, мутацией, данные существительные также группируются вокруг глагольного ядра и, таким образом, могут расширять предикатное семантическое поле парадигматического типа до смешанного, актантно-предикатного поля.

Выделение расширенных семантических полей является важным этапом в процессе исследования языка. На материале таких полей возможны систематизация и решение многих теоретических и прикладных задач, в частности, вопросов сопоставительного изучения лексико-семантических систем разных языков. Расширенное семантическое поле, как и лексико-семантическая система языка, представляет собой сложное системное образование, характеризующееся единством парадигматических, синтагматических и деривационных связей конституирующих его элементов, что позволяет рассматривать этот тип семантического поля в качестве одной из возможных моделей ЛСС. Выгодно отличаясь от лексико-семантической системы своей компактностью, при ряде сходств в структурной организации элементов, расширенные семантические поля являются, на наш взгляд, достаточно удобными объектами для сопоставительного изучения лексики. Сравнительное рассмотрение данных совокупностей слов дает возможность выявить как наиболее общие системные свойства лексики сопоставляемых языков, так и специфические черты каждой из них.

¹ См.: Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. С. 7.

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 133.

³ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 152—153.

⁴ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С. 98.

⁵ См.: Курилов Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Мельчук И. А. О супплетивизме // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.

⁶ Транспозитором Ш. Балли называет формальное средство, с помощью которого осуществляется транспозиция (см.: Балли Ш. Указ. соч. С. 135).

⁷ См.: Залевская А. А. Психолингвистические проблемы семантики слова. Калинин, 1982. С. 17 и далее.

⁸ К признаковым словам относят также числительные и категорию состояния, однако, учитывая разделение знаменательных слов на основные и неосновные, можно в рамках данной теории не выделять эти части речи обособленно.

⁹ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 77.

¹⁰ См.: Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975. С. 114 и далее.

¹¹ См.: Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 340; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. С. 416.

А. И. АЛЕХИНА

СТРУКТУРА ИНВАРИАНТА-ВАРИАНТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МОТИВИРОВАННОСТИ/НЕМОТИВИРОВАННОСТИ

В отличие от таких типов отношений, как моделированность/немоделированность, серийность/несерийность, отношения мотивированности/немотивированности являются той формой структуры фразеобразования, которая ведет к систематизации моделированных, немоделированных, серийных, несерийных образований ФЕ в определенные структуры: фразеологические гнезда. Анализ показал, что строение фразеологического гнезда определяется его ядром — ключевым словом, которое может быть

элементом любых грамматических моделей в выражении общей структуры и ядерных моделей как конкретного проявления процесса фразообразования.

Фразообразовательное значение ключевого слова заключается в том, что тот или иной компонент его семантики (лексико-семантический вариант), во-первых, отвечает изменению и преобразованию других слов как элементов внутреннего контекста ФЕ; во-вторых, закрепляет контекстную мотивировку в той или иной морфологической форме; в-третьих, дифференцирует и конкретизирует внутрисловными различиями внутреннего контекста ФЕ отношение его частей (внутреннего контекста) к целостности всего значения ФЕ; в-четвертых, обуславливает место и организацию в системе своих производных — ФЕ в определенные фразообразовательные парадигмы — фразеологические гнезда. При этом каждый из этих признаков — результат абстрагирования отношений между ключевым словом и его окружением, результат анализирующей и объективирующей работы мышления; в каждой отдельной ФЕ эти признаки синтезированы в его целостной структуре. Отсюда можно заключить, что ключевое слово является элементом фразообразования, поскольку несет в себе потенциальную способность закономерностей системной организации фразеологических гнезд. Фразеологические гнезда — это фразообразовательные парадигмы, ФЕ которых отличаются фразеологической мотивированностью того или иного ключевого слова и характеризуются устойчивостью на разных уровнях ее выражения. Из этого определения следует, что если фразеологическая мотивированность объективируется во фразеологических гнездах, то как свойство структуры этих гнезд она несет в себе свою противоположность — немотивированность.

Природа такой противоречивости уходит корнями в проблему ФЕ и слова и прежде всего потому, что функция отождествления и различения осуществляется в цепочке «слово — слово» и приводит к лексической синтагматике, которая неоднородна и создает «новые значения», т. е. фразообразовательную синтагматику. Таким образом, внешние отношения слова становятся внутренними отношениями ФЕ. Создается определенный каркас будущей ФЕ в виде грамматической модели, переходящей во фразеологические серии, состоящие из глагольных, субстантивных, адъективных, адverbных и препозиционных моделей. Тождественность признака слова в парадигматике, глагол-действие, существительное-предмет и т. д. не переходит на одну отдельную ФЕ, а передается всей массе единиц соответственно, что, в свою очередь, создает упорядоченность единиц в системе. Вокруг тех или иных слов как элементов ФЕ создаются фразеологические гнезда, объединенные общностью уже одного слова. Такие образования различаются своей фразообразовательной структурой, которую уже невозможно свести к строгой упорядоченности моделей. В языке наблюдается как бы определенное сосуществование, с одной стороны, единичных слов и фразеологизмов, с другой — лексических и фразеологических гнезд, между которыми распределяется сфера смысловых отношений. Семантический признак объединяет те или иные слова в лексические гнезда. Но слово заключает в себе также и фразообразовательную активность, когда оно само или один из его лексико-семантических вариантов характеризуются избирательной сочетаемостью с другими словами от единичных образований до скопления целых групп ФЕ, т. е. фразеологических гнезд. Например, значение слова *conscience* (совесть) несет в себе семантический признак выбора правильного или неправильного действия, чувства ответственности за содеянное, выполнения морального долга. Соответственно этому имеются и языковые выражения: *bad (evil) conscience* (печальная совесть), *clear (good) conscience* (чистая совесть), *come to terms with one's conscience* (пойти на сделку с совестью), *for conscience sake* (для успокоения совести), *the freedom (or liberty) of conscience* (свобода совести, свобода вероисповедания), *get smth off one's conscience* (успокоить свою совесть), *have smth on one's conscience* (иметь что-либо на своей со-

вести), have the conscience to do or to say smth (иметь бесстыдство, нахальство сделать или сказать что-либо), in all conscience (по совести говоря), make smth a matter of conscience (считать что-либо делом своей совести, поступать по совести), the pricks of conscience (угрызения совести); пословицы: guilty conscience is a selfaccuser ($\approx$ печистая совесть спать не дает), a good conscience is a constant feast ($\approx$ у кого совесть чиста, тот может спать спокойно). Это своего рода «тематическое» фразеологическое гнездо, в котором семантический признак «conscience» реализуется через сочетаемость с определенными словами. Переосмысленное значение ФЕ идет от различных слов внутри такого гнезда при абсолютной неподменяемости слова «conscience». Кроме таких гнезд, наблюдаются также фразеологические единичные образования типа *lotus eaters*, *plough a lonely furrow*, *on(or off)one's soapbox*, *a lounge lizard* и т. д., которые не образуют гнезд, но тем не менее являются многочисленными. Немоделированная, несерийная структура таких образований становится прочным, повторяющимся явлением, внутренней обличительностью выражения структуры внутрисистемных отношений ФЕ, т. е. закономерностью. Фразеологические гнезда или их составляющие не были предметом исследования, хотя они являются самыми многочисленными из всех видов совокупностей фразеологических образований. Представляется, что фразеологические гнезда дают возможность проследить границы противопоставления ФЕ и слова, роль слов и их взаимодействие как элементов ФЕ, образующих определенную структуру с функционально-семантическими категориальными признаками, и, наконец, отношения между самими ФЕ. Так, материалы исследования показали, что существительное характеризуется наиболее высокой фразеобразовательной активностью. Большинство существительных как ключевых слов является устойчивым, употребительным разрядом, сохраняющимся в языке с давних времен. К их числу относятся существительные, которые представляют собой тематические группы, образующие фразеологические гнезда. Например, существительные, обозначающие людей (*agent*, *aunt*, *sister*, *woman*, *man*, etc.), животных, птиц, рыб (*ape*, *lark*, *horse*, *dog*, etc.), части человеческого тела (*arm*, *cheek*, *mouth*, etc.), вещества (*iron*, *metal*, *water*, etc.), чувства (*love*, *pride*, *shame*, etc.), абстрактные явления (*confidence*, *fortune*, *spirit*) и многие другие. Что же касается глагола, прилагательного, наречия, то они также образуют фразеологические гнезда, но гораздо меньше как по количеству самих гнезд, так и по числу входящих в них ФЕ. В этой связи нельзя не отметить такое широко наблюдаемое явление во фразеологии, как вариантность ФЕ. Как правило, вариантность ФЕ изучается на отдельных единицах, безотносительно к их системной организации. Вариантность ФЕ в структуре фразеологических гнезд не была предметом изучения и еще, вероятно, ждет своих исследователей. Здесь же мы хотим лишь подчеркнуть, что фразеологическая вариантность в структуре фразеологических гнезд характеризуется следующими различиями: 1) словами-синонимами: *talk of the devil* — *speak of the devil*; 2) словами, принадлежащими к одной или близкой по значению тематической группе: *not to lift* (*raise*, *stir*, *turn*) *a finger* — *not to lift* (*raise*, *stir*, *turn*) *a hand*; *drive smb out of his mind* — *drive smb out of his senses* — *drive smb out of his wits*, etc.

Синонимичные ряды могут быть образованы вокруг ключевых слов фразеологического гнезда с помощью синонимов. Например, в гнездах с глаголами *fly*, *put*, *throw* образуются синонимичные ряды ФЕ со словами: *temper*, *passion*, *rage*: *fly into a temper*, *fly into a passion*, *fly into a rage*, *put smb into a passion*, *put smb into a rage*, *throw smb in rage*, etc. Антонимичные ряды могут быть образованы внутри фразеологического гнезда с помощью антонимов: *come to the wrong shop* — *come to the right shop*, *in hot blood* — *in cold blood*, etc. Представляют интерес фразеологические ряды, образованные по некоторым моделям смысловых отношений слов-омонимов. Такие ФЕ внутри каждого такого гнезда представляют собой своего рода фразеологические омонимы. Например,

V-N: have a bee in one's bonnet (носиться с идеей, быть с причудой), a bee in one's bonnet (причуда, навязчивая идея); Adv-N: in the seventh heaven (на седьмом небе), the seventh heaven (седьмое небо, верх блаженства); V-N-Adv: have an open hand (быть щедрым), an open hand (щедрая рука), with an open hand (щедро, щедрой рукой); go from bad to worse (становиться все хуже и хуже), from bad to worse (хуже и хуже) и многие другие. Фразеологический ряд такого рода может быть представлен как антонимический на уровне различных смысловых отношений: N-Adv-V: bad faith — good faith, in bad faith-in good faith; a bad shot- a good shot, make a bad shot-make a good shot; V-Adv: take in bad part-take in good part, in bad part-in good part, etc.

Такая фразеобразовательная лексика, выступая в качестве ключевых слов внутрисистемной структуры ФЕ, является инвариантным показателем структуры фразеологических гнезд, благодаря которому сохраняется его специфическая определенность. Именно такое слово, как часть речинварианта, определяет характер других системных и структурных связей и отношений ФЕ. Наличие слова-инварианта является основой создания различных вариантных структур ФЕ в гнездах. Причем этот процесс осуществляется не хаотически, а в силу семантических, грамматических и стилистических связей инварианта как части речи. С нашей точки зрения, устойчивость ФЕ начинается с устойчивости именно ее центров: грамматической модели и мотивационных признаков, которые обыгрываются в различных контекстах и в зависимости от этого меняется содержание всего словосочетания в целом. Во фразеологическом гнезде эти признаки сосредоточиваются и реализуются, но так, как позволяет потенциал его ключевого слова, т. е. количественно и качественно в каждом таком гнезде неодинаково.

Целостная структура отношений мотивированности/немотивированности основана на взаимосвязи ключевых слов с компонентами (парадигматическими классами ФЕ) и элементами (отдельными ФЕ), с делением их по фразеологическим гнездам в системе и совместимости внутреннего контекста ФЕ как фразеологического значения в общей системе языка. Соответственно, внутреннее строение отношений мотивированности/немотивированности основывается на устойчивости как меры упорядоченности их форм, находящих выражение в структуре инварианта-варианта. Сюда относятся: а) упорядоченность элементов — ФЕ и структуры системы во фразеологические гнезда; при этом координация как параметр фразеологических гнезд выступает в виде типологии ключевых слов, лежащих в основе определения внутреннего строения гнезда; б) упорядоченность элементов — ФЕ и структуры фразеологических гнезд в виде моделированных, немоделированных, серийных, несерийных образований, т. е. субординации, выступающей как подчинение структуры фразеологических гнезд общим закономерностям структуры отношений всех ФЕ в системе; в) упорядоченность самого процесса структуры фразеобразования, где взаимодействие ключевого слова и внутреннего контекста ФЕ детерминруется тем или иным типом мотивированности: прямая и обратная, ассоциативная, контекстно-аналоговая и глобально-опосредованная мотивированность/немотивированность; г) упорядоченность по тому или иному типу мотивированности/немотивированности структуры внутреннего контекста ФЕ как носителя фразеологического значения в системе фразеологии и общей системе языка в целом. Следует при этом заметить, что различные типы мотивировки не могут естественно охватить всего разнообразия смысловых отношений во внутреннем контексте ФЕ, но они, с нашей точки зрения, являются наиболее типичными способами формирования фразеологического значения. Все типы мотивировки связаны с типологией ключевых слов фразеологических гнезд и определенными семантическими преобразованиями (утратой или сохранением категориального аспекта одного из компонентов, выступающим ключевым словом ФЕ, процессом образно-метафорического преобразования и т. д.).

Таким образом, структура инварианта-варианта отношений мотивированности/немотивированности может быть представлена в следующем виде: совокупности фразеологических гнезд различной структуры, структуры самих фразеологических гнезд, идущей от ключевого слова гнезда и типологии ключевых слов, включающих 17 типов тематических групп слов. Все эти образования определяют общую структуру внутренних отношений компонентов и элементов системы. Специфику отношений определяет структура-форма фразеологических гнезд, выраженная: а) парными образованиями ФЕ; б) группами ФЕ; в) единичными ФЕ; г) семействами парных, групповых, единичных образований ФЕ. И, наконец, отношения мотивированности/немотивированности в зависимости от характера фразеологической мотивировки составляют отношения противоречия и отношения внутреннего контекста ФЕ как фразеологического значения. Если предположить, что каждый элемент типологической классификации слов осуществляет структурирование фразеологических гнезд, то результатом этого окажется определенная структура фразеологического состава языка, имеющая основы своего «фразопроизводства». Деятельность фразеологической системы представляется как процесс преобразования языковых ресурсов: частей речи, семантических категорий, тематических групп слов. На ступени структуры отношений мотивированности/немотивированности они дают возможность, во-первых, получить структурированное представление об основном содержании происходящих в системе процессов в отвлечении от формального и формально-смыслового строения системы; во-вторых, определить их функциональное и смысловое назначение в становлении характера фразеологического значения. Как выяснилось в ходе дальнейшего анализа, фразеологические гнезда представляют собой определенным образом упорядоченную корреляцию моделированности/немоделированности ФЕ как своего рода парадигму фразообразования отдельных ФЕ при одном ключевом слове. Конкретный набор ФЕ в гнезде, присущий тому или иному ключевому слову, несводим к единой для данного гнезда и его ключевого слова содержательной функции. Соотношение между формой и содержанием ФЕ с ключевыми словами носит противоречивый характер. Например, категориальный аспект глагола в глагольных ФЕ может выступать как формальный элемент всего содержания ФЕ, хотя именно благодаря глаголу такая ФЕ осуществляет свою определенную функцию.

Ключевые слова в гнездах не создают семантической типологии самих значений ФЕ, но они сосредоточивают в себе специальные средства мотивировки того содержания, которое свойственно ФЕ гнезда. Иначе говоря, семантика ключевых слов обеспечивает полное и частичное переосмысление, которое, будучи специфичным только для ФЕ, систематизирует их структурно, грамматически и семантически. Ключевые слова являются элементами фразообразовательного процесса и в сумме своих семантических признаков создают определенную направленность качественного состояния фразеологической номинации через «косвенную» компонентно обусловленную специфику к той или иной характеристике каких-то групп «людей», «предметов», «явлений», «состояний» и т. д.

В этой связи можно заключить, что отношения мотивированности/немотивированности являются высшей ступенью процесса фразообразования по сравнению с отношениями моделированности/немоделированности, серийности/несерийности. Процесс развития этих отношений отнюдь не отличается гармоничностью, которая, казалось бы, должна идти от фразеологических гнезд, пронизывающих фразеологический состав языка от начала и до конца. Упорядоченность компонентов и элементов во фразеологические гнезда и их фразообразовательная структура в зависимости от ключевых слов — отличительное свойство фразеологии. Вариантная структура гнезд расчленяется на определенные образования в виде единиц различной категориальной значимости: моделированных, немоделированных, серийных, несерийных и не имеющих таковых.